

Болезнь, недуг и страдание это одно, а смерть абсолютно другое. В представлении западного ума болезнь, недуг, страдание и смерть - вместе, в одной упаковке. Отсюда возникают проблемы. Смерть прекрасна, но не болезнь, не страдание, не недуг. Смерть прекрасна. Смерть не меч рассекающий вашу жизнь, она как цветок - конечный цветок, который расцветает в последнее мгновение. Это пик. Смерть это цветок на древе жизни. Это не конец жизни, но ее кресчендо. Это предельный оргазм. В смерти нет ничего плохого, она прекрасна - но надо знать как жить и как умирать. Есть искусство жить и есть искусство умирать и второе искусство является более ценным чем первое. Только те, кто знают как правильно жить, знают как правильно умирать.

Очень немногие люди на земле умерли естественно, потому что только немногие жили естественно...

За исключением немногих просветленных людей, все умирают в беспомощности; поэтому люди не знают, что такое смерть, не понимают, что это начало нового рассвета.

Тот, кто боится смерти, боится жизни. Такой человек все потеряет в жизни.

[Читать полный вариант книги](#)

Ошо

Смерть - величайший обман

Болезнь, недуг и страдание это одно, а смерть абсолютно другое. В представлении западного ума болезнь, недуг, страдание и смерть - вместе, в одной упаковке. Отсюда возникают проблемы. Смерть прекрасна, но не болезнь, не страдание, не недуг. Смерть прекрасна. Смерть не меч рассекающий вашу жизнь, она как цветок - конечный цветок, который расцветает в последнее мгновение. Это пик. Смерть это цветок на древе жизни. Это не конец жизни, но ее кресчендо. Это предельный оргазм. В смерти нет ничего плохого, она прекрасна - но надо знать как жить и как умирать. Есть искусство жить и есть искусство умирать и второе искусство является более ценным чем первое. Только те, кто знают как правильно жить, знают как правильно умирать.

Очень немногие люди на земле умерли естественно, потому что только немногие жили естественно...

За исключением немногих просветленных людей, все умирают в беспамятстве; поэтому люди не знают, что такое смерть, не понимают, что это начало нового рассвета.

Тот, кто боится смерти, боится жизни. Такой человек все потеряет в жизни.

Ошо и Смысл Смерти

Смерть может стать достоянием общественности, когда о ней сообщается в колонке некрологов в газете, но все же это сугубо личное событие. Существуют два понятия, обладающие чрезвычайно приватным, интимным характером: это смерть и сновидения. За меня никто не умрет, и за меня никто не увидит сны.

Ошо считает, что понимание человеком феномена смерти играет важную роль в его духовном развитии.

Жизнь и смерть рассматриваются на Западе как антагонисты, как два взаимоисключающие понятия. Смерть является источником страха, это табу, о смерти предпочитают не говорить.

Один профессор теологии как-то сказал: "Сегодня вопросы секса обсуждаются открыто, а смерть... это вульгарно".

Многие западные философы размышляли о смерти, особенно этим отличались экзистенциалисты. Точка зрения Жан-Поля Сартра представляет собой типичный западный взгляд на смерть: "Смерть никогда не наполнит жизнь смыслом; напротив, смерть - это то, что лишает жизнь всяческого смысла".

У Ошо совершенно противоположная точка зрения. Он говорит: "Смерть не противоречит жизни, она не означает конец жизни, она лишь подводит жизнь к прекрасной вершине. Жизнь продолжается и после смерти. Она была до рождения, она продолжится и после смерти. Жизнь не ограничивается кратким промежутком между рождением и смертью; наоборот, рождение и смерть - это маленькие эпизоды в вечности жизни".

Запад склонен рассматривать смерть как зло, он наделяет ее крайне негативными чертами. Жизнь и смерть представляют собой конфликтующие стороны. Такая точка зрения основывается на аристотелевском постулате "или-или, но никак не вместе": А равно А, и то, что не является А, становится анти-А.

Согласно этой дуалистической концепции, тот, кто не выступает против абортов, автоматически становится их защитником. Подобным образом смерть рассматривается как отрицание жизни.

Результатом подобного подхода стало всяческое возвеличивание молодости; люди стали стесняться своего возраста, извиняться за свой возраст.

Восточный подход к смерти отличается динамизмом, он основывается на предпосылке о целостности, о том, что А равно А плюс еще что-то. Восток придерживается мнения о том, что ничего абсолютного нет, все относительно, все находится в движении.

Современная наука, новые открытия в медицине, междотраслевой подход общественных наук... повсюду мы находим сегодня подтверждение тому, что правильно рассматривать реальность как "вместе", а не "или-или".

Ошо объясняет, что на Востоке жизнь не рассматривается отдельно от смерти. Он подчеркивает: для того чтобы понять жизнь, для того чтобы по-настоящему жить, а не существовать, человеку нужно познать смерть. Не нужно бояться ее, но не нужно также и стремиться победить ее. Необходимо просто познать ее, и это "познание" само приоткроет истинный смысл смерти.

Ошо рассматривает жизнь и смерть как части одной высшей космической Жизни. При каждом вдохе мы живем, при каждом выдохе мы умираем, но и вдох, и выдох - говорит Ошо - гармонично взаимодействуют.

Он утверждает, что мы начинаем умирать с самого рождения, с самого начала жизни мы приближаемся к смерти. Семя приводит к появлению цветка. Мы называем это ростом.

Подобным образом, рождение приводит человека к смерти.

Ошо обращает наше внимание на то, что смерть может наступить в любой момент; смерть находится здесь и сейчас.

Жизнь и смерть неразделимы; они - две стороны одной медали.

Ошо полагает, что смерть не находится в будущем, она приходит каждое мгновение. Тот, кто заявляет, что смерть связана с будущим, просто прячется от реальности и продолжает жить иллюзиями. Мы откладываем смерть на будущее потому, что наше эго не в состоянии принять свою смерть. А вот Ошо объясняет, что можно понять смерть, отказавшись признавать эго центром нашей жизни; центром нашей жизни является сознание. Смерть не в состоянии погубить наше сознание, оноечно. Более того, смерть уничтожает эгоизм, что становится движущей силой в жизни человека.

И здесь мы сталкиваемся с парадоксом смерти: с одной стороны, нет реальности выше реальности смерти, все в мире смертно. С другой стороны, нет ничего похожего на смерть в том смысле, что даже после смерти эго и физического тела наше сознание не погибает и продолжает жить.

Можно ли познать смерть, не умирая?

Ошо отвечает утвердительно. Для этого он рекомендует медитацию.

Только в состоянии медитации можно понять, что такое смерть. Он так говорит:

"Медитация и смерть - два очень похожих состояния. В смерти эго исчезает; остается только чистое сознание. В медитации происходит то же самое: эго исчезает, а остается лишь чистое сознание, твоя сущность. Сходство настолько велико, что люди одинаково боятся и смерти, и медитации. С другой стороны, тот, кто не боится медитации, не будет бояться и смерти.

Медитация готовит тебя к смерти... она помогает тебе познать смерть, не умирая, Познав смерть без умирания, ты навсегда избавишься от страха смерти.

Даже когда придет смерть, ты будешь молча наблюдать за ней, прекрасно осознавая, что она не в состоянии оставить на тебе даже царапину. Смерть лишит тебя тела, ума, но сам ты останешься невредимым. Ты принадлежишь бессмертной жизни".

Свами Сатъя Ведант

(Доктор Васант Джоши)

Магистр гуманитарных наук

Доктор философии, университет Барода, Индия

Доктор философии, Мичиганский университет, США

Ректор университета Ошо, Пуна

Часть первая: Смерть - Единственное, что в Жизни Гарантировано

"Остановите Колесо!"

Однажды неожиданно заболел мой дедушка, отец матери. Дедушке было еще рано умирать. Он был совсем не стар, он был даже моложе, чем я сегодня. Бабушке только исполнилось пятьдесят лет, она была на пике своей молодости и красоты.

Я спросил ее:

- Он умер. Ты любила его. Почему ты не плачешь?

- Я не плачу из-за тебя, - ответила она. - Не хочу реветь перед ребенком - такой она была женщиной - и не хочу утешать тебя. Если я начну плакать, то вслед за мной и ты начнешь плакать, тогда будет непонятно, кто кого утешает.

Расскажу, как все это произошло.

На повозке, запряженной волами, мы ехали из дедушкиной деревни в деревню, где жил отец, - там находилась единственная больница в округе. Дедушка был серьезно болен; он был не только болен, он находился без сознания, почти в коме. В телеге были только мы с бабушкой. Я понимал ее сострадание ко мне. Она даже не всхлипнула во время смерти своего любимого мужа; и все из-за меня - я был там один, и утешать меня было просто некому.

- Не переживай, - сказал я, - если ты можешь не плакать, то я тоже смогу.

Верьте или не верьте, но семилетний ребенок не заплакал.

Этому удивилась даже она:

- Почему ты не плачешь?

- Не хочу утешать тебя.

Странная группа людей собралась в этой повозке. Бхура погонял волов. Он знал, что его хозяина больше нет в живых, но даже тогда не осмеливался оглянуться назад на сидящих в повозке - ведь он был всего лишь слугой и не имел права вмешиваться в личные дела хозяев.

Вот что он сказал мне тогда:

- Смерть - это глубоко личное дело, как я могу вмешиваться? Я слышал ваш разговор за своей спиной. Меня душили слезы - я так его любил! Я чувствую себя сиротой, но обернуться назад на повозку не могу - хозяин никогда бы мне этого не простил.

Странная компания, и голова *Наны*, моего дедушки, на моих коленях. Я, семилетний ребенок, находился рядом со смертью, и не несколько мгновений, а постоянно, на протяжении двадцати четырех часов в сутки. Дороги практически не было, и добраться до деревни отца было очень трудно. Нам приходилось оставаться с неподвижным телом целые сутки... а он умирал медленно, постепенно. Я видел, как к нему подбирается смерть, я видел ее великое безмолвие.

Повозка, запряженная волами...

До сих пор слышу этот звук - скрежет колес о камни, слышу, как Бхура покрикивает на волов, слышу свист его плети... Я по-прежнему все отчетливо слышу.

Этот случай настолько глубоко проник в мое сознание, что даже смерть не сможет вытереть его из моей памяти. Даже перед самой своей смертью я буду слышать скрип этой повозки...

Я знал, что другие люди умирают, но никогда не видел смерти. Я не видел, как умирают люди, и даже если бы и видел, то все равно ничего не понял бы. Ты любишь человека, и вдруг он умирает - вот когда приходит настоящее понимание смерти.

Хочу еще раз подчеркнуть эту мысль: *вы по-настоящему сталкиваетесь со смертью лишь тогда, когда теряете любимого человека.*

Когда вас окружают любовь и смерть, происходит трансформация, происходит глубокое изменение, вы словно рождаетесь вновь. Вы никогда уже не станете прежним.

Но людям неведома любовь, а без любви они не в состоянии воспринимать смерть так, как

я. Без любви смерть не приоткроет им тайн жизни. С любовью же она передаст ключи от всех дверей.

Мой первый опыт смерти не был простым. Он оказал на меня большое влияние. Умирал человек, которого я любил. Он заменял мне отца. Он воспитывал меня в абсолютной свободе, он не командовал мной, не оказывал никакого давления, ничего мне не запрещал. Он никогда не говорил мне: "Прекрати немедленно!" или "Не делай этого". Только теперь я осознал всю душевную красоту этого человека.

Я любил дедушку потому, что он уважал мою свободу.

Я могу любить только тогда, когда уважают мою свободу. Если нужно торговаться, если за любовь нужно платить свободой, то такая любовь не для меня. Такая любовь для простых смертных, а не для тех, кто кое-что познал.

- Господи, Ты подарил мне жизнь, и я с благодарностью возвращаю ее Тебе.

Это были последние слова моего дедушки, хотя он никогда не верил в Бога и не был индуистом.

Перед смертью он все время просил об одном:

"Остановите колесо..."

Еще чего! Умиравший дедушка просит нас остановить повозку! Как я могу остановить ее? Нам нужно скорее добраться до больницы, без повозки мы просто заблудились бы в лесу.

Дедушка просил:

- Остановите колесо. Ты слышишь меня, Раджа? Если я слышу смех твоей бабушки, значит, ты тоже должен слышать меня.

Я ответил:

- Не обращай внимания на ее смех. Я ее знаю. Она смеется не над твоей просьбой; тут у нас свои дела, она смеется над моим анекдотом.

- Хорошо. Я рад, что она смеется над шуткой. Но как же моя просьба о чакре... о колесе?

Сейчас я осознаю, что не понял тогда смысла сказанного. Колесо представляет собой индийское понимание круговорота жизни, это колесо жизни и смерти.

На протяжении тысяч лет миллионы людей совершали одно и то же действие: они пытались остановить колесо. Дедушка имел в виду совсем не колесо повозки: колесо повозки можно было легко остановить, наоборот, колесо и так с трудом продвигалось вперед.

Тогда я никак не мог понять, почему мой дедушка, мой *Нана*, так настаивает на своей просьбе.

Возможно - думал я - повозка очень шумит, ведь дороги не было. Все кругом грохотало, и, естественно, когда человек пребывает в агонии, ему хочется покоя, он просит остановить колесо.

Но моя бабушка засмеялась. Сейчас-то я понимаю, почему она смеялась. Дедушка имел в виду совсем другое колесо: вечно одержимые раздумьями о жизни и смерти, индийцы символически представляли себе некое колесо жизни и смерти, а короче - просто колесо, которое крутится и крутится без остановки...

Вот почему дедушка говорил об остановке колеса. Если бы я мог, я бы остановил это колесо, и не только для него, а и для каждого человека в мире. И не только остановил бы, но и разбил бы его, чтобы никто никогда не смог его повернуть. Но это не в моих силах.

Откуда взялась такая одержимость? Смерть дедушки заставила меня многое осознать... и это предопределило всю мою жизнь.

Я шепнул ему на ухо:

- *Нана*, скажи мне что-нибудь перед уходом. У тебя есть последняя просьба? А может, ты хочешь мне что-нибудь подарить, чтобы я навсегда сохранил о тебе память?

Он снял с пальца кольцо и положил мне на ладонь.

Это кольцо всегда обладало какой-то тайной. Дедушка никогда в своей жизни не разрешал кому-нибудь посмотреть в него, хотя сам периодически делал это. Кольцо имело два стеклянных окошка на противоположных сторонах, и можно было посмотреть сквозь них. Сверху был алмаз, на каждой стороне которого было прозрачное окошко. Сам он смотрел в эти окошки, а другим никогда не позволял этого делать.

Внутри находилась малюсенькая, великолепная статуэтка Махавиры, джайнского *тиртваханкары*. Эта статуэтка была очень мала, и два окошка были задуманы как увеличительное стекло. Благодаря им Махавира выглядел огромным.

Со слезами на глазах он произнес "Больше мне нечего дать тебе. Смерть заберет у тебя все, подобно тому, как она сейчас забирает все у меня. Могу оставить тебе только свою любовь к тому, кто познал самого себя".

Несмотря на то что я не сохранил кольцо, я осуществил его мечту. Я познал эту любовь, я открыл ее в себе. Кольцо само по себе еще ничего не значит. Но бедный старик... он любил своего учителя, Махавиру, и передал мне свою любовь к нему. Я ценю его любовь к учителю и ко мне.

Перед самой смертью он прошептал мне:

- Не плачь, я не умираю.

Мы все ожидали, что он скажет что-нибудь еще, но это были его последние слова. Он закрыл глаза, и его не стало.

Бабушка, *Нани*, держала меня за руку, а я просто оцепенел, не понимая, что произошло в ту минуту. Голова дедушки лежала у меня на коленях. Я держал свои руки у него на груди и чувствовал, как постепенно слабеет его дыхание. Почувствовав, что он перестал дышать, я обратился к бабушке.

- Бабушка... дедушка больше не дышит.

- Все в порядке, - ответила она, - не переживай. Он достаточно пожил, ему больше не нужно.

Она сказала мне также:

- Запомни, это очень важно: никогда не проси, чтобы Бог дал тебе пожить еще. Достаточно того, что тебе отпущено.

Я по-прежнему помню тишину, наступившую после этого. Повозка пересекала пойму реки. Я отчетливо все помню. Я хранил молчание, чтобы не беспокоить бабушку. Она не произнесла ни слова.

Через некоторое время я стал беспокоиться о ней и попросил:

- Скажи что-нибудь, не молчи - это просто невыносимо.

Вы не поверите: она запела песню! Вот как я впервые понял, что смерть нужно праздновать. Это была та же самая песня, которую она пела, влюбившись в дедушку.

У встречи есть своя прелесть, а у разлуки - своя.

Разлуке свойственна своя собственная поэзия, нужно просто понять ее язык, нужно жить, погрузившись в ее глубину. Тогда сама печаль порождает неведомое чувство радости. Это кажется невероятным, но это так, я сам испытал это.

Отказ от Призрачного Будущего ради Настоящего

С того самого дня, когда мой дедушка умер, смерть стала моим... постоянным компаньоном. В тот день я тоже умер, ибо четко осознал: не имеет значения, проживешь ты семь лет или семьдесят - ему тогда было семьдесят лет, - ты все равно когда-нибудь умрешь.

Он был хорошим, прекрасным человеком, и так просто умер. В чем был смысл его жизни?

Этот вопрос не переставал мучить меня: в чем был смысл его жизни? Чего он достиг?

Семьдесят лет он оставался хорошим человеком, но в чем смысл всего этого? Жизнь бесследно исчезла, не оставив даже следа. Смерть дедушки сильно озадачила меня.

Я стал задумываться о серьезных вопросах еще до его смерти. В четырехлетнем возрасте я начал обдумывать такие проблемы, о которых люди начинают задумываться, как правило, лишь к концу жизни. Но мне не хотелось терять время. Я начал задавать вопросы своему дедушке по материнской линии.

Обычно он отвечал:

- Ох уж эти вопросы! Впереди у тебя вся жизнь, ты еще очень молод, не спеши.

- Дедушка, я видел, как в деревне умирают мальчишки: они никогда не задавали подобных вопросов, они умирали, так и не найдя ответа.

Ты можешь гарантировать, что я не умру завтра или послезавтра? Можешь ли ты гарантировать, что я умру только после того, как получу ответы на свои вопросы?

- Этого я гарантировать не могу, потому что смерть мне не подчиняется, как, впрочем, и жизнь тоже.

- Тогда не предлагай мне подождать, пока я вырасту. Я хочу знать ответ немедленно. Если знаешь ответ, то прошу тебя ответить фазу. Если ты не знаешь, так честно и скажи.

Вскоре он понял, что со мной по-другому не получится. Сказав "да"... у тебя начинаются нелегкие времена, ибо тебе придется отвечать на попутные вопросы, погружаться в тему - меня ведь не проведешь.

Дедушка честно признавался, что не знает ответов на мои вопросы.

Я сказал ему:

- Ты стар и скоро можешь умереть. Чем ты занимался всю свою жизнь? На пороге смерти ты останешься только со своим невежеством. Я задаю тебе не простые вопросы, они для меня очень важны.

Ты ходишь в храм. Я спрашиваю тебя: зачем ты туда ходишь? Что ты там обнаружил? Ты ходил туда всю свою жизнь и пробуешь уговорить меня пойти туда вместе с тобой.

Он построил этот храм. Однажды он осознал, что весь ответ был в том, что "Я построил этот храм. Если даже я не пойду туда, то кто же тогда пойдет? Но тебе я скажу откровенно: да, все это было напрасно. Я проходил туда всю мою жизнь, но ничего там не обнаружил".

Тогда я сказал:

- А ты попробуй что-нибудь другое. Не умирай с вопросом, умирай с ответом.

Но он умер с вопросом.

Когда в последний раз мы общались - а это было за десять часов до его смерти, - он открыл глаза и сказал:

- Ты был прав: ничего на завтра не откладывай. Я умираю с множеством вопросов. Признаю, что дал тебе плохой совет. Ты был прав: нельзя откладывать на завтра. Если у тебя появился вопрос - ищи ответ на него как можно скорее.

Дверь в Божественное

Випассана была живым, очень энергичным санньясином. Она жила в ашраме. Она была музыкантом, великолепной певицей.

Внезапно она заболела. Мы были шокированы известием о том, что у нее обнаружилась неоперабельная мозговая опухоль...

Когда кто-нибудь умирает, когда умирает тот, кого ты знал, кого любил, с кем вместе жил, кто стал частью твоей жизни, то что-то в тебе тоже умирает. Конечно, ты будешь скучать о ней, ты будешь чувствовать вакуум - это естественно. Но тот же самый вакуум можно превратить в дверь. Ведь смерть - это дверь к Богу.

Смерть - это единственное, что еще не испортил человек. Человек уже все испортил, все осквернил. Лишь одна смерть осталась нетронутой, неоскверненной, незапачканной руками человека. Человек с удовольствием занялся бы и смертью, но она остается непокоренной, не дается ему в руки. Смерть неуловима, она остается загадкой. Человек сбит с толку. Он не знает, что делать со смертью.

Человек не понимает смерть; она не поддается научному анализу, вот почему она все еще остается неоскверненной.

Смерть остается единственным исключением: все остальное в мире уже испорчено человеком.

Пользуйся этими мгновениями. Когда смерть неожиданно проникает в твое сознание, вся жизнь кажется бессмысленной.

Она действительно бессмысленна. Смерть обнажает правду.

Когда неожиданно встречаешься со смертью, то кажется, что из-под ног уходит почва. Неожиданно приходит осознание, что смерть этого человека означает и твою собственную смерть. Каждая смерть - это смерть каждого из нас.

Випассана приняла свою смерть.

Сделать это очень трудно. Это можно сделать только в состоянии глубокой медитации; в противном случае у тебя ничего не получится: ум, человеческий ум будет противиться смерти.

На протяжении веков нас учили, что смерть против жизни, что смерть - наш враг, что смерть означает конец жизни. Естественно, мы боимся, мы не можем расслабиться, мы не чувствуем себя в безопасности.

Если сможешь чувствовать себя в безопасности рядом со смертью, то твоя жизнь уже не будет напряженной, ведь смерть не отделена от жизни.

Смерть - это не конец жизни; наоборот, это ее высшая точка, ее кульминация. Если ты боишься этой кульминации, то тебе не удастся внести покой в свою жизнь, ибо везде в жизни ты будешь ощущать спрятавшуюся, поджидающую тебя смерть. Тебе будет страшно.

Тот, кто боится смерти, не может расслабиться и во сне, ведь сон - это маленькая смерть, наступающая ежедневно.

Тот, кто боится смерти, боится также и любви, ибо любовь - это тоже смерть.

Тот, кто боится смерти, боится также экстремальных ситуаций, ибо в каждой экстремальной ситуации погибает эго.

Тот, кто боится смерти, боится всего в жизни. Такой человек все потеряет в жизни.

Випассана расслабилась. Она умерла так, как я хотел: в состоянии глубокой расслабленности. Она приняла свою смерть. Она не была вовлечена в конфликт, она не боролась за жизнь.

Это очень показательно: ты познаешь внутри себя нечто удивительно прекрасное, и оно не поддается смерти.

Лишь ощутив в себе нечто бессмертное, можно расслабиться в смерти.

До тех пор пока ты не примешь смерть, ты будешь оставаться половинчатым, фрагментарным, однобоким. Приняв смерть, ты обретешь равновесие. Ты будешь все принимать: день и ночь, лето и зиму, свет и тьму. Когда принимаешь и то, и другое, когда принимаешь обе полярности жизни, обретаешь равновесие. Ты приобретаешь спокойствие, ты становишься целостным, гармоничным.

Если думаешь о целостности, то необходимо отдать должное и смерти.

Жизнь прекрасна, но смерть не менее прекрасна.

Жизнь благословенна, но смерть благословенна по-своему.

В жизни много цветов, но в смерти их не меньше.

Все, что дает нам Бог, нужно принимать с благодарностью, даже смерть. Только тогда ты становишься религиозным, с благодарностью, с готовностью все воспринимая.

Смерть - это святая святых; она не осквернена, не испорчена человеком.

Миф о Смерти

Когда человек умирает, завершается лишь одна глава из книги жизни, которую люди ошибочно воспринимают как целую жизнь. Это всего лишь одна глава в книге, состоящей из бесконечного количества глав.

Да, глава завершена, но это не относится ко всей книге. Просто переверни страницу, и начнется новая глава.

Умиравший человек начинает визуализировать следующую жизнь. Это известный факт, так происходит перед завершением главы. Изредка бывает, что человек возвращается к жизни буквально с последней точки главы.

Например, человек тонет, но его каким-то образом спасают. Он находится в коме, он нахлебался воды, ему нужно сделать искусственное дыхание... но все-таки его спасают. Он был на грани смерти, в самом конце главы.

Такие люди рассказывают об очень интересных видениях.

Они рассказывают, что в самый последний момент, когда к ним приходит осознание неминуемой смерти, когда им кажется, что все кончено, перед ними вспыхивает пронесется вся жизнь - от рождения до самой смерти.

За доли секунды они видят все, что с ними происходило в жизни, все, что они помнили и даже не помнили, на что они просто не обратили внимания - они даже не знали, что какое-то событие сохранилось в глубинах их памяти. Вся пленка памяти пронесется перед ними мгновенно: человек умирает, у него нет времени, у него нет трех часов, чтобы просмотреть весь фильм до конца.

Но, даже просмотрев весь фильм до конца, ты не смог бы рассказать всю жизнь человека со всеми мельчайшими подробностями и деталями. Перед умирающим пронесется вся жизнь, и это очевидный и очень важный феномен.

Перед тем как завершить главу книги жизни, человек вспоминает всю свою жизнь. Он вспоминает все неисполненные желания, ожидания, разочарования, неудачи, страдания, радости - он вспоминает все.

Умиравший человек должен увидеть всю жизнь перед тем, как отправиться дальше, чтобы все вспомнить, ведь он прощается со своим телом: этот ум уже никогда с ним не будет, этот мозг уже никогда с ним не будет. Но желания, накопленные умом, прицепятся к его душе, и эти желания будут определять его будущую жизнь.

В своей будущей жизни он будет неуклонно стремиться к исполнению неудовлетворенных желаний.

Итак, твои действия перед смертью определяют твою будущую жизнь.

Большинство людей цепляются за жизнь. Они не хотят умирать, и их можно понять. Лишь перед самой смертью на них нисходит прозрение: ведь они совсем не жили. Жизнь промчалась мимо, словно сон, а затем пришла смерть. Все кончено, жить уже некогда - в дверь стучится смерть.

Когда у тебя было время жить, ты совершал тысячи глупостей, ты скорее коротал жизнь, чем действительно жил.

Посмотри, как умирают люди. Их страдания - это не смерть. Смерть не приносит боли, она абсолютно безболезненна. Она действительно приятна, она похожа на глубокий сон. Разве глубокий сон может причинить тебе боль? Однако люди не думают о глубоком сне и удовольствии; они боятся, что известное выскальзывает из их рук.

Страх означает лишь одно: утрата известного и погружение в неизвестное. Смелость - это

противоположность страху. Страх смерти действительно является величайшим страхом, он наносит сильнейший удар по смелости человека.

Могу посоветовать тебе лишь одно. Сейчас ты уже не можешь вернуться к своей прошлой смерти, просто всегда будь готов прыгнуть из известного в неизвестное, познать что-то новое, получить новый опыт. Просто соверши прыжок в неизвестное, новое... сама новизна, сама свежесть непознанного очаровывает.

Вот тогда приходит смелость.

Неизвестное всегда лучше известного, даже если тебе покажется, что ты оказался в проигрыше, - дело не в этом.

Говорят: *all that is old is not gold* (не все то золотое, что старое). А я так скажу: даже если старое и золотое, все равно забудь о нем.

Выбирай новое золотое оно или нет - не имеет никакого значения.

Начни с осознания простой установки, всегда помни: если есть выбор между старым и новым, выбирай неизвестное, рискованное, опасное, небезопасное - и никогда не проиграешь.

Только в таком случае смерть приносит удивительное прозрение. Ты обретишь смелость. Просто возьми себе за правило: никогда не сторонись неизвестного. Всегда выбирай неведомое и смело иди вперед. Даже если ты страдаешь - тебе это пойдет на пользу, это всегда окупится. Из трудной ситуации ты выйдешь более повзрослевшим, более зрелым, более разумным.

Часть вторая: Спасители - это Твоя Смерть

Псевдорелигии: Страх Жизни и Смерти

Любимый Ошо,

В других религиях о смерти почти ничего не говорят, а если и говорят, то с опаской и страхом. В Твоей религии о смерти говорят открыто и бесстрашно. Важно ли это?

Это очень важно. Отношение к смерти отличает истинную религию от псевдорелигии.

Псевдорелигии ничего не известно о смерти.

Псевдорелигия ничего не знает и о жизни, поэтому она боится и того, и другого. Но бояться только одной смерти невозможно, ибо смерть неотделима от жизни, она часть жизни. Смерть не означает прекращения жизни, это просто эпизод; жизнь продолжается.

Смерть наступает многократно, миллионы раз; это просто дело случая. Но псевдорелигии боятся и смерти, и жизни.

Это так, псевдорелигии боятся также и жизни.

Осознав это в первую очередь, ты сможешь понять причину страха. Все религии отрицают жизнь. Все они занимают жизнеотрицающую позицию: с жизнью что-то не так, жизнь рождается в первородном грехе, жизнь - это ошибка.

Адам и Ева понесли наказание, потому что хотели жить, потому что хотели знать, потому что хотели понимать, исследовать, потому что проявляли любопытство, и в этом заключался их первородный грех.

Люди - наследники Адама и Евы. Человек рождается в грехе.

Религии отрещиваются от непослушания Адама и Евы, прилагая усилия к тому, чтобы люди вновь обрели милость Божью и чтобы им было позволено вернуться в Райский Сад. Религии боятся жизни, они боятся знаний, а жизнь и знания неотделимы.

Псевдорелигии учат прихожан бояться не только смерти, но и жизни. О смерти не говорят, ибо это считается дурным тоном. Неприлично сидеть за обеденным столом и вести беседу о смерти. Тоже мне тема для беседы за обедом! Даже на похоронах, когда люди собираются вместе, чтобы отдать последний долг, они стараются о смерти не говорить.

Сделай свою жизнь максимально полноценной, и тогда сама жизнь подскажет, почему не нужно бояться смерти. Познав радость жизни, ощутив ее огонь, ты осознаешь, что смерти нет.

Жизнь обретет вечность, если полностью ей отдаться.

Ощущение этой вечности появляется непосредственно в самой жизни. Чем глубже погружаешься в жизнь, чем интенсивней живешь, тем быстрее приходит осознание, что смерти нет.

В моей религии мы празднуем смерть, ибо ее нет. *Смерть - это пропуск в новую жизнь.*

Мы празднуем рождение новой жизни - а люди думают, что мы празднуем смерть, - ибо смерти как таковой нет, ничто не умирает, происходит лишь изменение формы.

Жизнь переходит от одной формы к другой, и, когда человек умирает, все должны радоваться; нам только кажется, что человек умирает. Для нас человек умирает, но на самом деле он обретает новую жизнь.

У Востока Дрожжи, у Запада - Тесто

Ты считаешь, что у тебя только одна жизнь потому, что ты полон предрассудков, ты обусловлен.

Христианское представление единственной жизни, иудейское, мусульманское представления - все они базируются на иудейской концепции о том, что человеку дана только одна жизнь, - привели к тому, что Запад охватила жажда скорости. Все кругом делается с такой спешкой, что человек просто не успевает получить удовольствие от выполненной работы, он не в состоянии полностью отдаться одному делу: кое-как закончив одну работу, он в спешке берется за другую.

Человек Запада живет ошибочными понятиями. Это породило огромное беспокойство в умах людей: они находятся в постоянном напряжении, они постоянно спешат, они постоянно переживают, что смерть может застигнуть их в любой момент. Все стремятся достичь в жизни максимально возможного. Но это приводит к противоположному эффекту люди ничего не могут сделать добротно, красиво; они ничего не могут довести до совершенства.

Их жизнь так отягощена страхом смерти, что они не в состоянии насладиться ею. Все, что приносит удовольствие, считается просто потерей времени.

Люди не могут посидеть спокойно в течение одного часа, их ум начинает проявлять беспокойство: "Почему ты зря теряешь время? За это время ты мог бы переделать множество дел".

Именно из-за постулата о единственной жизни Запад никогда не понимал важность медитации.

Для медитации нужно иметь очень расслабленный ум: ум без спешки, без беспокойства, без суеверий... Нужно просто наслаждаться каждым мгновением, каким бы оно ни было.

Медитация не могла не появиться на Востоке, ведь там главенствует идея о вечности жизни, там можно расслабиться. Можно отбросить свой страх, можно веселиться, играть на флейте, плясать и петь, можно наслаждаться восходом и закатом солнца.

Наслаждайся всей своей жизнью. И не только жизнью; насладиться можешь и смертью, ведь смерть - это тоже удивительное явление, величайшее в жизни. Это сама кульминация жизни.

Запад убежден, что смерть означает конец жизни.

На Востоке смерть - лишь эпизод в вечной жизни; у человека много-много смертей.

Каждая смерть - это кульминация твоей жизни, это начало новой жизни - новая форма, новая бирка, новое сознание. Ты не умираешь, ты просто меняешь дом.

Помню рассказ о Мулле Насреддине. В его дом проник вор. Мулла делал вид, что спит, а сам незаметно наблюдал за вором, слегка приоткрыв глаза. Он не любил вмешиваться в дела других. В конце концов, вор не мешает ему спать, почему же он должен мешать вору заниматься своим профессиональным делом? Пусть закончит свою работу.

Вор был немного смущен странностями хозяина. Он выносил вещи из дому, иногда что-то выпадало из его рук и с шумом падало на пол, но Мулла Насреддин продолжал крепко спать. У вора возникли подозрения, что так себя может вести лишь тот, кто совсем не спит: "Вот странный человек! Я уже почти весь дом вынес, а он продолжает сохранять спокойствие".

Вор вынес всю мебель, все постельные принадлежности, и вскоре дом опустел.

Завязывая последний тюк с вещами, он внезапно "почувствовал на себе чей-то взгляд". Резко обернувшись, вор увидел, что за ним наблюдает хозяин дома.

- Почему вы следите за мной?

- Я не слежу за тобой, - ответил Мулла, - мы просто переезжаем на другое место. Ты уже все вынес из дома. Мне уже здесь нечего делать. Я тоже ухожу.

Такое спокойствие свойственно Востоку: там даже смерть сравнивали... с переездом на другое место.

Вор испугался:

- Простите меня, возьмите все свои вещи обратно.

- В этом нет необходимости. Я сам подумывал о смене жилья, скоро этот дом превратится в полную развалину. Хуже дома просто не бывает. К тому же я очень ленивый человек. Мне нужно, чтобы кто-нибудь позаботился обо мне. Ты же не покинешь меня, забрав все мои вещи?

Вор испугался, что украл... за всю свою жизнь он никогда не встречал ничего подобного. Он сказал:

- Возьмите обратно свои вещи.

- Нет, - ответил Мулла, - уже поздно. Тебе придется самому нести вещи, иначе я вызову полицию. Я веду себя как джентльмен, я отношусь к тебе не как к вору, а как к человеку, который помогает мне переехать на другое место.

Нам некуда спешить, поэтому идея о скоротечности жизни представляет собой большую опасность. Вот почему на Востоке нет отчаяния, нет страдания, хотя сам Восток очень беден.

Запад богат, но это богатство не добавило ему духовности, не добавило ему роста; наоборот, там царит напряженность. Западу нужно расслабиться, у него есть все условия для комфортной жизни.

Главная проблема Запада заключается в том, что глубоко в сознании он осознает, что жизнь коротка, мы все стоим в очереди и с каждым мгновением приближаемся к смерти. С самого рождения мы отправляемся в путешествие на кладбище. Каждую секунду жизнь сокращается, она становится короче и короче.

Такое представление становится причиной страданий, напряженности, беспокойства. Все удобства, все предметы роскоши теряют смысл, ведь их не заберешь с собой. Смерть заберет лишь тебя одного.

Восток расслаблен. Во-первых, он не придает смерти никакого значения; он знает, что происходит лишь изменение формы. Во-вторых, с помощью расслабленности человек может обнаружить свои внутренние ценности, которые навсегда останутся с ним, даже после смерти. Смерть не в состоянии лишить человека этих ценностей.

Смерть заберет все, что находится снаружи, вне тебя, и если ты не обрел духовность, то тебя будет преследовать страх остаться ни с чем, ибо смерть заберет у тебя абсолютно все.

Но если ты обрел духовность, если ты обрел душевный покой, блаженство, безмолвие, радость - а они совершенно не зависят от внешнего мира, - если ты разбил цветник и увидел цветы своего сознания, то страх смерти исчезнет сам собой.

Повторюсь опять, а ты запомни: человек бессмертен. Пусть это будет чужим опытом, прими это как гипотезу - не как веру, а как гипотезу для проведения эксперимента.

Я всегда противился тому, чтобы мои слова воспринимали на веру; пусть эта идея будет гипотезой. Я знаю истину, но мне не нужно навязывать тебе свои идеи.

Зная истину, я могу просто сказать тебе: "Прими мои слова как гипотезу для проведения эксперимента, как гипотезу, которую нужно проверить".

Я абсолютно уверен, что если ты будешь экспериментировать, то гипотеза превратится в собственное знание, не в веру, не в доверие, а в уверенность. А спасти тебя может только уверенность. Доверие - это бумажный кораблик.

Не надейся, что сможешь переплыть океан жизни на бумажном кораблике. Для этого тебе потребуется не доверие, а уверенность, своя собственная правда. И не чья-нибудь правда, а твоя собственная. Тогда покорение неизвестного, не нанесенного на карту океана станет безграничной радостью и экстазом.

[Читать полный вариант книги](#)